

Научная статья
УДК 81; 81-13
doi: 10.17223/19986645/98/5

Коммуникативные ценности «уважение» и «прямолинейность» в поликультурной среде Казахстана: социолингвистический аспект

Айгуль Досжановна Жакупова¹, Нурлугуль Галыевна Омарова²

^{1,2} *Кокиетауский университет им. Ш. Уалиханова, Кокиетау, Казахстан*

¹ *aigul_zhakupova@shokan.edu.kz*

² *Nurlugul@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия, осмысления и интерпретации коммуникативных ценностей – уважения и прямолинейности – в казахстанском поликультурном обществе. Исследование выполнено в русле аксиологического, когнитивно-прагматического и социолингвистического подходов. Материалом послужили данные социолингвистического анкетирования, обработанные методами количественного моделирования. Выявлена вариативность интерпретации ценностей в зависимости от этнической, возрастной и образовательной принадлежности респондентов.

Ключевые слова: коммуникативные ценности, уважение, прямолинейность, метаязыковое сознание, когнитивно-прагматический подход, межэтническая коммуникация, поликультурная среда Казахстана, социолингвистическое анкетирование, речевое поведение

Благодарности: статья выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН AP23488481 «Ценностные приоритеты в языковом сознании казахстанцев: социопсихолингвистический и когнитивно-дискурсивный подходы» (2024–2026 гг.), реализуемого в Евразийском национальном университете им Л.Н. Гумилева.

Для цитирования: Жакупова А.Д., Омарова Н.Г. Коммуникативные ценности «уважение» и «прямолинейность» в поликультурной среде Казахстана: социолингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 98. С. 75–106. doi: 10.17223/19986645/98/5

Original article

doi: 10.17223/19986645/98/5

Communicative values of respect and straightforwardness in the multicultural environment of Kazakhstan: A sociolinguistic perspective

Aigul D. Zhakupova¹, Nurlugul G. Omarova²

^{1,2} Sh. Ualikhanov Kokshetau University, Kokshetau, Kazakhstan

¹ aigul_zhakupova@shokan.edu.kz

² Nurlugul@list.ru

Abstract. The article explores the communicative values of *respect* and *straightforwardness* as moral and ethical regulators of verbal behavior in the multicultural society of Kazakhstan. The purpose of the study is to determine how these values are perceived, conceptualized, and interpreted in the linguistic consciousness of Kazakhstani speakers, and to identify the factors influencing their axiological and pragmatic significance. The empirical basis of the research consists of data from a sociolinguistic questionnaire conducted among 157 citizens of Kazakhstan representing different ethnic, age, and educational groups. The questionnaire included scenario-based tasks that modeled typical communicative situations (home, friends, workplace, negotiations, communication with elderly people) and evaluative questions aimed at identifying the degree of *importance* (normative status) and *appropriateness* (pragmatic relevance) of the analyzed values. The study is comprehensive in nature and draws upon axiological, cognitive-pragmatic, and sociolinguistic approaches. Methodologically, the research combines quantitative and qualitative methods of analysis. Ordinal and binary logistic regression were employed to test the statistical significance of ethnic, age, and educational factors affecting the perception of respect and straightforwardness. The qualitative analysis of open-ended responses complemented the quantitative findings, allowing for a reconstruction of respondents' metalinguistic reflection on speech norms and for the identification of interpretative clusters. The results demonstrate that *respect* occupies a stable position in the system of communicative values and is perceived as a basic cultural and normative category regulating social harmony and balance in communication. High ratings of respect are characteristic of all respondent groups, especially in intergenerational and professional contexts. *Straightforwardness*, in contrast, shows situational and axiologically ambivalent properties. A comparison of quantitative and qualitative results revealed the complementarity of these values: respect ensures moral and social stability in communication, while straightforwardness provides cognitive transparency and sincerity. Their interaction forms a *value-pragmatic balance* that defines a culturally acceptable degree of openness in interethnic communication. The study concludes that even universal communicative values acquire specific forms of manifestation depending on sociocultural and situational factors. Respect maintains the status of a cultural invariant, whereas straightforwardness tends to adapt and undergo contextual re-evaluation, reflecting the distinctive Kazakhstani model of communication, which combines traditional and modernized norms of verbal interaction.

Keywords: communicative values, respect, straightforwardness, metalinguistic consciousness, cognitive-pragmatic approach, interethnic communication, multicultural environment of Kazakhstan, sociolinguistic survey, speech behavior

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the grant funding of the scientific project IRN AP23488481 "Linguistic and Metalinguistic Reflection of Bilingual and Multilingual Children: Sociolinguistic, Psycholinguistic and Lexicographic Aspects" (2024–2026), implemented at the L.N. Gumilyov Eurasian National University.

For citation: Zhakupova, A.D. & Omarova, N.G. (2025) Communicative values of respect and straightforwardness in the multicultural environment of Kazakhstan: A sociolinguistic perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 98. pp. 75–106. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/98/5

Введение

В условиях возрастания роли речевой деятельности в многоязычных и поликультурных обществах всё большее внимание исследователей привлекают ценностные аспекты коммуникации, формирующие основу социального взаимодействия в различных культурных ситуациях. Анализ коммуникативных ценностей как элементов языковой картины мира позволяет выявить механизмы формирования идеологических, культурных и когнитивных оснований, определяющих успешность межличностного и межэтнического общения. Под *коммуникативной ценностью* в данном исследовании понимается *аксиологема, закреплённая в языковой системе и реализуемая в прагматических стратегиях и жанровых нормах общения* [1–6].

Коммуникативные ценности выполняют двойную функцию: регулируют социальное взаимодействие, формируют концептуальные модели мира в сознании человека; репрезентируя опыт межэтнических контактов и закрепляясь в языке, они входят в метаязыковое сознание, задают ориентиры речевого поведения и влияют на конструирование социального опыта [2, 7–10]. При этом ценности представляют собой динамические образования, отражающие трансформации общественных отношений и культурных установок [11–13].

За последние годы в гуманитарной лингвистике системно изучаются аспекты коммуникативных ценностей – их нормативный статус, языковые средства выражения и вариативность уместности в разных социальных ситуациях. Так, уважение осмысливается как социальный регулятив речевого поведения и многоуровневый лингвокультурный концепт [14]; на материале казахского культурного контекста описаны представления о вежливости и «лице», структурирующие ожидания участников общения [15], систематизированы этикетные практики и маркеры *құрмет* в приветствиях и обращениях [16]; выявлены жанрово-адресатные особенности прямоты в медийных форматах [17]; описана прагматика прямых и косвенных вопросительных актов [18]; проанализированы риски прагматических сбоев при нарушении баланса между уважением и степенью прямолинейности в деловой сфере общения [19, 20].

Однако при всём многообразии подходов к изучению культурных и прагматических аспектов вежливости и выражения «лица» [21–24], а также лингвокультурных особенностей казахстанской коммуникации [25–27], остаётся недостаточно изученным вопрос о том, как воспринимаются и интерпретируются базовые коммуникативные ценности – уважение и прямолинейность – в условиях поликультурного казахстанского общества. В большинстве работ внимание сосредоточено на отдельных аспектах речевого поведения – вежливости, тактичности, откровенности, тогда как системный анализ восприятия ценностных регуляторов общения в их социальном и этнокультурном измерении остается фрагментарным. Настоящая работа направлена на восполнение этого пробела посредством анализа восприятия и прагматической реализации ценностей уважения и прямолинейности в различных сферах общения, что позволяет уточнить специфику коммуникативных норм в поликультурной среде Казахстана.

В статье уважение и прямолинейность рассматриваются как коммуникативные ценности, т.е. как ценностно обусловленные нормативные ориентиры речевого поведения в социально значимых и межкультурно релевантных взаимодействиях [1, 2, 28]. Уважение представляет собой базовую этико-нормативную ценность, лежащую в основе принципов вежливости и социального признания [1, 2, 21], тогда как прямолинейность является ценностно нагруженной коммуникативной нормой, отражающей ожидания честности и прозрачности и потому связанной с регулятивным измерением кооперации [1, 29]. Их совместное рассмотрение позволяет охватить нормативное и регулятивное измерения коммуникативного поведения и выявить особенности их восприятия в поликультурной среде Казахстана.

С целью верификации результатов предварительного анализа коммуникативных установок и ценностных ориентиров был проведён пилотный свободный ассоциативный эксперимент в форме письменного анкетирования в группе взрослых жителей г. Кокшетау, Казахстан (100 мужчин и женщин в возрасте от 18 до 70 лет), владеющих русским и казахским языками. Респондентам предлагалось назвать ассоциации к трём стимулам: «Вежливое общение», «Хороший собеседник», «Межэтническое общение». Результаты показали устойчивое присутствие ценностей уважения и прямолинейности в разных стимульных контекстах.

Для стимула «Вежливое общение» преобладали реакции, указывающие на *уважение* как базовую этикетную ценность – 48%, а также на формы её речевой реализации (*такт, корректность, культура речи*) – 27%. Практики поддержания уважительного тона (*не перебивать, слушать, говорить спокойно*) составили 15%, эмоционально-положительные характеристики – 7%, речевые формулы – 3%.

В ответах на стимул «Хороший собеседник» чаще всего упоминались качества восприятия собеседника (*внимательный, умеет слушать, понимает*) – 41%, этикетные характеристики (*вежливый, уважительный, тактичный*) – 27%, когнитивно-личностные качества (*умный, честный, прямой*) – 20%, эмоционально-положительные – 8%, индивидуальные – 4%.

При стимуле «Межэтническое общение» доминировали ценности *уважения и согласия* – 52%, далее следовали гармонизирующие установки (*взаимопонимание, дружба, культура*) – 23%, реакции, связанные с *открытостью и искренностью*, – 15%, стратегии поддержания согласия – 7%, индивидуальные – 3%.

Полученные результаты опроса показали, что в языковом сознании казахстанцев ценность *уважения* имеет ярко выраженную и устойчивую репрезентацию. В то же время ценность *прямолинейности* не всегда была названа прямо, но проявилась имплицитно – через ассоциации *честность, откровенность, открытость, искренность*. Эти реакции отражают когнитивное ядро понятия *прямолинейность* и показывают, что для казахстанского поликультурного сознания характерно восприятие прямолинейности как ценности, требующей контекстуального регулирования: она одобряется в форме искренности и честности, но смягчается нормами уважительного общения. Таким образом, обе ценности – *уважение как гармонизирующая норма и прямолинейность как выражение искренности и правдивости* – образуют ключевые ориентиры казахстанской коммуникативной аксиосферы.

Пилотные результаты позволили уточнить исследовательскую модель, где ценности операционализированы через категории важности (нормативный статус) и уместности (прагматическая релевантность), задающие основу анализа аксиологического баланса гармонии и откровенности в поликультурной коммуникации.

В данной статье акцент сделан на эмпирическом анализе восприятия и когнитивной репрезентации коммуникативных ценностей, в то время как языковая реализация этих ценностей была подробно рассмотрена в ряде предыдущих публикаций [30–32] в рамках общего исследовательского проекта.

Цель статьи – выявить и проанализировать особенности восприятия, осмысления и интерпретации коммуникативных ценностей *уважения и прямолинейности* в поликультурном обществе Казахстана, определить их взаимосвязь и соотношение категорий *важности* и *уместности* как аналитических параметров, отражающих аксиологические и прагматические изменения коммуникативного сознания. Для уточнения концептуальных оснований и аналитической модели рассмотрим теоретико-методологические предпосылки исследования.

Теоретико-методологические основания исследования

Теоретико-методологическая база настоящей работы опирается на интеграцию аксиологического, когнитивно-прагматического и социолингвистического подходов, что позволяет рассматривать коммуникативные ценности как многоуровневую систему нормативных и регулятивных установок, закреплённых в языке и проявляющихся в реальных коммуникативных практиках. Выбор данной рамки обусловлен тем, что анализируемые категории –

уважение и прямолинейность – принадлежат к числу универсальных коммуникативных ценностей, присутствующих в различных культурах и обеспечивающих базовые механизмы социальной координации.

С позиций аксиологической лингвистики коммуникативные ценности представляют собой аксиологемы, т.е. языковые репрезентации культурно значимых установок, которые регулируют речевое поведение и отражают ценностные ориентации социума. Так, Н.Н. Казыдуб определяет аксиологемы как языковые репрезентанты аксиологических смыслов [3. С. 134], С.Н. Кочеров трактует их как «единицы языка, обладающие ценностным смыслом, различным для представителей отдельного культурного общества» [4. С. 2], а по наблюдению Т.В. Романовой, аксиологема характеризуется «ценностно-оценочными коннотациями и может актуализировать положительный, отрицательный или смешанный аксиологический модус» [6. С. 29]. Таким образом, под коммуникативной ценностью в данной работе понимается аксиологема, закреплённая в языковой системе и реализуемая в прагматических стратегиях и жанровых нормах общения [1–6].

Коммуникативные ценности задают нормативные рамки вербального и невербального взаимодействия и выступают индикаторами этнической и культурной идентичности. Согласно Т.В. Лариной, это ментальные ориентиры, закрепляющие нормативное речевое поведение членов лингвокультурного сообщества, проявляющееся в стратегиях, этикетных формулах и эмоциональных кодах [33. С. 150]. В.В. Дементьев и И.А. Стернин подчёркивают их системный и культурно обусловленный характер [5. С. 28; 34. С. 38]. В аксиологической типологии С.М. Толстой, А.В. Головановой и Е.Ф. Серебренниковой уважение соотносится с моральными ценностями, обеспечивающими социальную устойчивость и нормативное регулирование поведения [35–37], тогда как прямолинейность может занимать промежуточное положение между моральными и инструментальными ценностями, сочетая этическое измерение (честность, искренность) с утилитарным (результативность, прагматическая польза). В многоуровневой модели В.И. Карасика уважение выступает универсальной моральной доминантой, а прямолинейность – ситуативной ценностью, значимой для эффективной коммуникации и культурно ограниченной по степени уместности [38]. В рамках концепции А.А. Киклевича уважение определяется как социально-моральная положительная массовая ценность, тогда как прямолинейность – как амбивалентная, оцениваемая положительно или отрицательно в зависимости от культурного контекста [39].

Когнитивно-прагматический подход вызывает методологический интерес тем, что позволяет описать динамическую сторону ценностей – их реализацию в конкретных речевых ситуациях. Он базируется на теории кооперативного принципа Г. Грайса [29], принципа вежливости Дж. Лича [22], теории «лица» П. Брауна и С. Левинсона [21], а также на теории речевых актов Дж. Остина [40] и Дж. Серля [41]. Эти подходы позволяют рассматривать ценности уважения и прямолинейности как проявления различных прагматических установок. Уважение встраивается в максимы отношения и

способа – предполагает корректность, уместность и сохранение достоинства адресата; прямолинейность коррелирует с максимумами качества и количества, выражая стремление к честности, достоверности и ясности высказывания. В модели Дж. Лича уважение реализуется через максимы такта и одобрения, минимизирующие угрозу «лицу» собеседника, тогда как прямолинейность может быть сопоставлена с ориентацией на прямое и откровенное выражение позиции, даже ценой снижения тактичности. В рамках теории «лица» Брауна и Левинсона уважение проявляется через стратегии сохранения позитивного и негативного лица, а прямолинейность может выступать как «угрожающий лицу» акт, оправданный стремлением к искренности. Теория речевых актов подчёркивает, что успех коммуникации определяется уместностью иллокутивных действий: уважение реализуется через косвенные и смягчённые формы, поддерживающие баланс, тогда как прямолинейность выражается в прямых директивах и утверждениях, подчеркивающих перлокутивную силу воздействия. В терминах коммуникативных стратегий и тактик [28] эти ценности могут рассматриваться как надситуативные регуляторы: уважение мотивирует стратегии солидаризации, учет статуса, предупреждение конфликта, тогда как прямолинейность – стратегии прояснения позиции, минимизации двусмысленности. Ценности определяют целевые приоритеты, максимы – критерии эффективности, стратегии – конкретные способы реализации в речевой практике. Таким образом, в универсальных коммуникативных теориях уважение и прямолинейность представлены как дополняющие полюса успешного взаимодействия – гармонизация и эффективность.

Социолингвистический аспект исследования связан со спецификой казахстанского коммуникативного пространства, характеризующегося полиэтничностью, билингвизмом и культурной гибридностью. Языковая политика Казахстана формирует ситуацию, в которой наряду с ростом символического статуса казахского языка русский язык сохраняет роль межэтнического медиатора в институциональных и повседневных коммуникациях. В этих условиях особое значение приобретает понятие ценностного согласования, предполагающего выработку общих аксиологических оснований для межэтнического взаимодействия [42]. Как отмечает В.А. Ахатова, процессы инкультурации и аккультурации обеспечивают формирование общих смыслов и концептов – «народ Казахстана», «мәңгілік ел», «гражданская общность», способствующих консолидирующей функции общения [43].

Исследования последних лет фиксируют динамику ценностных трансформаций под влиянием социально-экономических и технологических факторов [44–46], что особенно проявляется среди молодёжи как генератора новых идентичностей и коммуникативных практик [47–48]. Эти тенденции подтверждаются анализом типичных студенческих нарративов, отражающих значимые события и ценностные ориентиры молодёжи [49]. В этом контексте уважение и прямолинейность отражают баланс традиционных моральных норм и современных прагматических ожиданий. Уважение со-

храняет статус базовой универсальной ценности, обеспечивающей гармонию взаимодействия, тогда как прямолинейность проявляется как ситуативно-ролевая установка, регулирующая меру открытости и искренности в межкультурной коммуникации.

Социолингвистический подход позволяет учитывать специфику казахстанского коммуникативного пространства, в котором взаимодействуют разные языковые и культурные коды, формируя сложную систему ценностных согласований. Однако для того чтобы выявить, каким образом эти ценности осмысляются самими носителями, необходимо обратиться не только к наблюдаемым коммуникативным практикам, но и к их рефлексивному уровню – метаязыковому сознанию. Опора на метаязыковое сознание граждан Казахстана обусловлена задачей выявления не только речевого поведения, но и ценностных установок, осознаваемых и вербализуемых самими носителями. Метаязыковое сознание понимается как совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, о собственных речевых тактиках и т.д. [50].

Принимая во внимание заявленные методологические подходы – аксиологический, когнитивно-прагматический и социолингвистический, – эмпирическая часть исследования опирается на методы количественной обработки данных.

В современных лингвистических исследованиях выбор статистических методов обосновывается многими работами. Так, фундаментальные монографии по количественной лингвистике рекомендуют регрессионные модели (в том числе биномиальную и порядковую логистическую регрессию) для анализа категориальных и порядковых данных – такой подход широко применяется в прагматике и социолингвистике. В частности, отмечается, что регрессионные модели являются стандартным инструментом в многофакторном анализе языковых данных [51–53]. На прикладном уровне ценностные параметры коммуникации успешно операционализируются количественно. Например, I. van Dorst, M. Gillings, J. Culpeper с помощью логистических моделей проанализировали вариативность вежливости в английском общении [54], а С. Moelders, N. Quaakebeke, M. Paladino изучили последствия уважительной и неуважительной речевой манеры в политических дебатах, выявив её влияние на оценки аудитории [55]. Е. Ogiermann в своем сопоставительном исследовании системно сравнила стратегии извинений в культурах «позитивной» и «негативной» вежливости, опираясь на статистический анализ распределения стратегий, чем наглядно продемонстрировала возможности количественного подхода в межкультурной прагматике [56]. В полиэтничной среде Казахстана исследователи также обращаются к анкетным опросам и статистическому анализу для изучения ценностных ориентаций в коммуникации. Так, Sh. Zharkynbekova и соавт. на основе смешанной методики собрали эмпирические данные об иерархии ценностей студен-

ческой молодежи в многонациональной среде [57], что позволило количественно сопоставить значимость различных ценностей и обеспечить более глубокую интерпретацию полученных результатов.

Таким образом, интеграция аксиологического, когнитивно-прагматического и социолингвистического подходов позволяет интерпретировать уважение и прямолинейность как взаимодополняющие, но не тождественные коммуникативные ценности. На методологическом уровне это подкрепляется использованием количественно-статистического инструментария.

Материалы и методы исследования

На основании изложенной теоретико-методологической рамки – интеграции аксиологического, когнитивно-прагматического и социолингвистического подходов – была разработана эмпирическая модель работы, направленная на выявление особенностей осмысления и языковой репрезентации коммуникативных ценностей уважения и прямолинейности в метаязыковом сознании и речевых установках казахстанцев.

Для получения эмпирических данных в октябре 2024 г. проведен полномасштабный свободный ассоциативный и направленный психолингвистический эксперимент, реализованный в форме двуязычной (русский/казахский языки) анкеты и предлагаемой респондентам в электронном виде с использованием программного инструмента Google Forms. Свободные ассоциативные задания позволяли респондентам самостоятельно актуализировать индивидуальные и культурно обусловленные ассоциативные связи без внешних ограничений, что обеспечивало доступ к спонтанным, интуитивным проявлениям языкового сознания. Направленные вопросы задавали «нужное» исследовательское направление метаязыковой рефлексии и активизировали интеллектуальную деятельность респондентов [58. С. 36]. Такое сочетание свободных и направленных заданий позволило комплексно зафиксировать как спонтанный, так и рефлексивный уровни проявления метаязыкового сознания.

При разработке методики проведения эксперимента определялись следующие критерии: 1) отбор потенциальных респондентов; 2) определение оптимального количества участников для обеспечения репрезентативности выборки; 3) формулировка вопросов, стимулирующих метаязыковую рефлексии относительно содержания коммуникативных ценностей; 4) определение параметров обработки и интерпретации полученных результатов.

В анкетировании приняли участие 200 респондентов, проживающих на территории Казахстана. Для обеспечения сопоставимости этнокультурных данных и исключения влияния диспропорции в численности этнических групп в аналитическую выборку были включены 157 участников, при этом численность казахов и русских была уравнена. Такой подход объясняется тем, что именно данные группы представляют два основных языковых и культурных пласта современного казахстанского общества, различающиеся

по доминантному языку общения, но активно взаимодействующие в едином коммуникативном пространстве.

В итоговую выборку вошли 157 респондентов различной этнической принадлежности, включая казахов (58), русских (58) и представителей других этнических групп (42) – татар (11), немцев (10), узбеков (7), украинцев (4), чеченцев (4), поляков (2), грузин (2), корейцев (1), чувашей (1)¹. На вопрос «*На каком языке преимущественно Вы общаетесь?*» были получены следующие ответы: на русском – 107 информанта, на казахском – 28, на казахском и русском – 22. Выборка охватывала три возрастные категории (18–35, 36–54, 55+) и четыре уровня образования (среднее, среднее специальное, высшее, PhD). Участие было добровольным, персональные данные не собирались.

Инструмент анкетирования включал социодемографический модуль, состоящий из девяти вопросов (возраст, пол, образование, регион проживания, сфера профессиональной деятельности, национальность, родной язык, язык общения, владение иностранными языками), и два тематических раздела, соответствующих ключевым коммуникативным ценностям – уважению и прямолинейности. Всего было предложено 20 вопросов, из которых 10 посвящены ценности *уважения*, 10 – ценности *прямолинейности*. Все вопросы анкеты были разделены на две группы: 1) концептуально значимые, отражающие аксиологические и прагматические аспекты осмысления коммуникативных ценностей, и 2) статистически значимые, направленные на проверку и количественное подтверждение результатов концептуального анализа. Такое разделение основано на двухуровневой исследовательской модели, предполагающей сочетание качественного (интерпретационного) и количественного (верификационного) анализа. Вопросы первой группы фиксируют когнитивное и метаязыковое осмысление ценностей, т.е. раскрывают, как респонденты понимают, интерпретируют и вербализуют понятия «*уважение*» и «*прямолинейность*». Они служат основой психолингвистического анализа и характеризуют интерпретационный потенциал коммуникативных ценностей в сознании казахстанцев. Вопросы второй группы обеспечивают эмпирическую проверку выявленных смысловых закономерностей, позволяя определить их устойчивость и статистическую значимость.

Анкетные данные были очищены, закодированы и подвергнуты статистической обработке с использованием методов статистического моделирования в программной среде R. Для анализа зависимых переменных с иерархической шкалой (важность уважения по ситуациям; восприятие прямолинейности как грубости) была использована порядковая логистическая регрессия, для дихотомических данных (выбор частных проявлений уважения; уместность по ситуациям; стратегии реагирования на прямолинейность – биномиальная логистическая регрессия, позволившая установить

¹ Группы респондентов – представители разных этносов – были объединены в группу «Другие», поскольку численность каждой из этих подгрупп не позволяла проводить достоверный статистический анализ внутриэтнических различий.

значимость таких независимых переменных, как этничность (казахи/русские/другие), возраст (18–35; 36–54; 55+), уровень образования (среднее, среднее профессиональное, высшее, PhD), на вероятность выбора соответствующих оценок и практик. Для визуализации использовались диаграммы распределения, демонстрирующие различия в восприятии уважения и прямолинейности между этнокультурными группами и коммуникативными ситуациями. Интерпретация количественных данных выполнялась в когнитивно-прагматической и социолингвистической рамке, что позволило выявить механизмы согласования ценностных приоритетов и ситуативной релевантности коммуникативных норм.

Для анализа использовался набор ситуационных стимулов, понимаемых как сценарные задания – единицы опроса, описывающие конкретный коммуникативный эпизод через минимальный набор параметров: кто является участниками и каков их статус (равные, старшие/младшие, представитель организации и т.п.); место общения (дом, работа, официальные переговоры, друзья); цель взаимодействия (поддержание отношений, решение задачи, согласование позиции); ожидаемые нормативы поведения (уровень формальности, наличие иерархии, степень публичности). В опрос были включены следующие ситуации: «Дома / семья» (семейное общение с близкими; цель – поддержание отношений, низкая формальность), «Друзья» (неформальное общение с близкими друзьями; равный статус), «Переговоры» (официальная встреча / деловые переговоры с представителем организации; высокая формальность, цель – согласование / достижение результата), «Пожилые» (общение с пожилыми людьми / старшим поколением; возрастная иерархия, повышенные этикетные ожидания), «Работа» (повседневная профессиональная коммуникация на рабочем месте; институциональная рамка, средняя формальность, кооперативная цель) и «Другое», где респонденты могли указать собственную ситуацию. Выбор именно этих ситуаций обусловлен их общественной значимостью и различной прагматической нагрузкой. Они по-разному предъявляют требования к нормам уважения и прямолинейности, сохранению «лица» и открытой экспрессии позиции, что позволяет проследить ситуативную вариативность уместности данных ценностей.

Для операционализации ценностей использованы два измеримых параметра метаязыкового сознания: для ценности уважения – «важность» как нормативное признание ценности; для ценности прямолинейности – «уместность» как показатель ее ситуативной применимости.

Уважение анализировалось на трёх взаимосвязанных уровнях – аксиологическом, прагматическом и рефлексивном. На аксиологическом уровне фиксировались оценки значимости ценности – отношение респондентов к уважению как к социальной и речевой норме. На прагматическом уровне изучались представления о способах реализации уважения в общении, то есть о конкретных формах речевого поведения, воспринимаемых как проявление уважения. Наконец, рефлексивный уровень отражал метаязыковое осмысление самой категории «уважение», т.е. способы её вербализации и концептуализации в сознании респондентов.

На первом этапе респондентам предлагалось оценить, *насколько важно проявлять уважение в различных ситуациях общения (при общении с пожилыми, в кругу друзей, в домашней обстановке, на работе, в ситуации деловых переговоров* (порядковая шкала: 1 – не важно, 2 – важно, 3 – очень важно)). Эти данные позволили определить нормативный статус ценности – её признанность и устойчивость в коллективном сознании (рис. 1). На втором этапе участники выбирали значимые компоненты уважительного поведения из предложенного списка: *внимательное слушание, вежливость, изучение культуры собеседника, корректное выражение мнения, учёт традиций*. Кодирование ответов было бинарным (0 – не выбран, 1 – выбран), что позволило трактовать выбор как отражение нормативных ожиданий и представлений о практических проявлениях уважения (рис. 2). На третьем этапе был зафиксирован рефлексивный (метаязыковой) уровень восприятия – респондентам предлагалось ответить на открытые вопросы: «*Что для вас значит слово “уважение” / “құрмет”?*» (базовый дефиниционный вопрос, выявляющий ядро понятия и направление интерпретаций (морально-нормативное, культурное, личностное)), «*Как вы обычно проявляете уважение в общении с другими людьми?*» (вопрос фиксирует реальные коммуникативные практики, отражает поведенческую реализацию ценности (вербальные и невербальные формы)), «*Всегда ли вежливость означает уважение? Почему?*» (рефлексивный вопрос, показывающий глубину осмысления, различие между внешней формой и внутренним содержанием ценности)). Ответы позволили выявить типичные лексические и семантические репрезентации понятия *уважения*, определить характерные когнитивные признаки и культурные ассоциации, а также установить степень осознанности и глубины его метаязыкового восприятия.

Прямолинейность рассматривалась как ценностно нагруженная прагматическая установка, уместность и интерпретация которой зависят от ситуации общения, статуса и ролей участников. В исследовательской модели анализ прямолинейности строился на трёх взаимосвязанных уровнях – прагматическом, аксиологическом и регулятивно-рефлексивном, что позволило охватить как ситуативную применимость прямого высказывания, так и способы его интерпретации и нейтрализации в общении.

На первом этапе фиксировалась оценка уместности прямолинейного способа выражения позиции: «*В каких ситуациях прямолинейность уместна?*». Ответы кодировались бинарно (0 – неуместна, 1 – уместна). Этот блок отражает прагматическое измерение – ситуативную применимость прямого высказывания в типичных сферах общения (работа, общение с близкими друзьями, переговоры, семейная коммуникация и другие ситуации). Для каждой ситуации рассчитывались доли ответов «уместна»; далее строились биномиальные логистические модели с одинаковым набором факторов (*этничность, возраст, образование*) (рис. 3). На втором этапе анализировались поведенческие и метаязыковые реакции респондентов на прямолинейные высказывания. Вопрос формулировался следующим образом: «*Как Вы реа-*

гируете на прямолинейные высказывания в свой адрес? Отметьте подходящие варианты». В перечень входили стратегии: *избегаю конфликтных ситуаций; принимаю как конструктив; зависит от тона высказывания; стараюсь не реагировать эмоционально; испытываю дискомфорт; выслушиваю, но действую по ситуации; не нравятся прямолинейные высказывания*. Каждая стратегия кодировалась бинарно (0 – не выбран, 1 – выбран респондентом) и анализировалась отдельной биномиальной логистической моделью. Этот блок отражает регулятивно-рефлексивный уровень, фиксируя не только поведенческие стратегии нейтрализации прямооты, но и осознанные интерпретации респондентами прямолинейности как уместной или нарушающей гармонию формы выражения мнения. Через ответы выявляется метаязыковое осмысление коммуникативного риска и механизмов восстановления кооперативности в межличностном взаимодействии (рис. 4).

Для выявления метаязыкового осмысления прямолинейности в анкету были включены открытые вопросы: «*Что, по Вашему мнению, значит быть прямолинейным в общении?*», а также уточняющие вопросы: «*Где проходит граница между прямолинейностью и грубостью?*», «*Всегда ли прямолинейность воспринимается положительно?*». Ответы респондентов позволили зафиксировать вербализации понятия, его оценочные оттенки и ситуативные ограничения, выявив внутреннюю структуру восприятия прямолинейности в метаязыковом сознании казахстанцев.

Таким образом, категории *важности* и *уместности* выступают аналитическими параметрами, через которые эмпирически измеряются ценности *уважения* и *прямолинейности*, позволяя соотнести аксиологический (нормативный) и прагматический (ситуативный) уровни их восприятия в коммуникативном сознании респондентов.

Результаты и обсуждение

Представленные результаты объединяют данные качественного и количественного анализа, направленные на выявление особенностей осмысления и интерпретации коммуникативных ценностей уважения и прямолинейности в поликультурной среде Казахстана.

Качественный (интерпретационный) анализ коммуникативной ценности «уважение». Проведённый качественный анализ ассоциативных и вербальных реакций респондентов позволил выявить основные направления осмысления коммуникативной ценности «*уважения / құрмет*» в языковом сознании казахстанцев. Материал ответов продемонстрировал разнообразие когнитивных интерпретаций и языковых репрезентаций этой ценности, отражающих как традиционные, так и современные ориентиры поликультурного общества. Анализ показал, что большинство реакций в разных социоэтнических группах представлено лексемами и словосочетаниями, актуализирующими понятийно-аксиологическое ядро ценности: *сыйластық, почтение, вежливость, адамгершілік, доверие, честность*. Эти единицы репрезентируют морально-нравственный и социально-нормативный аспекты

уважения, демонстрируя устойчивость традиционной модели уважительных отношений прежде всего к старшим, родителям, традициям, культуре поведения. Наряду с этим в ответах зафиксированы лексемы гуманистического и поликультурного характера (*толерантность, доброта, взаимопонимание, культура поведения*).

На основании семантического и прагматического анализа все ответы были распределены по шести интерпретационным кластерам, отражающим когнитивное и ценностное содержание понятия *уважения*:

1. **Этическо-нормативный кластер** (*уважение как социальная норма и моральное предписание*): «Надо уважать старших, родителей, учителей – так нас воспитали», «Уважение – это когда не перебиваешь и не грубишь», «Кто уважает других, того и самого уважают». Концептуальное содержание: уважение осмысливается как моральный долг, связанный с социальной иерархией и воспитанностью.

2. **Коммуникативно-поведенческий кластер** (*уважение как стратегия речевого взаимодействия*): «Говорить спокойно, не повышать голос», «Обращаться на «Вы», слушать внимательно, не перебивать», «Келіпесең де, сыпайы түрде айт» (Если не согласен – скажи мягко). Концептуальное содержание: уважение проявляется через формы речевого поведения – выбор обращений, интонацию, соблюдение речевого этикета.

3. **Эмоционально-оценочный кластер** (*уважение как эмпатия и признание другого*): «Когда не считаешь себя лучше других», «Проявлять доброжелательность, даже если не согласен», «Басқаның көңіл-күйін түсіне білу – сыйластықтың белгісі» (Понимать настроение другого – признак уважения). Концептуальное содержание: уважение определяется как внутреннее отношение, основанное на эмпатии, признании и доброте.

4. **Когнитивно-рефлексивный кластер** (*осмысление внутренней сущности и границ понятия*): «Уважение – это не просто вежливость, а признание человека как личности», «Можно быть вежливым, но не уважать – уважение идёт изнутри», «Настоящее уважение не требует слов, оно чувствуется в поведении», «Құрмет – адамның рухани мәдениетінің көрсеткіші» (Уважение – показатель духовной культуры человека). Концептуальное содержание: респонденты демонстрируют осознанное понимание различия между формой и содержанием уважения.

5. **Культурно-специфический кластер** (*интеграция казахских этических категорий – сыйластық, әдеп, құрмет*): «Сыйластық – это уважение с теплотой и добротой», «Әдеп сақтау – значит держать себя достойно, не унижая другого», «Құрмет көрсету – это не просто вежливость, это признак души». Концептуальное содержание отражает этнопрагматическую специфику (уважение не ограничивается формой, а включает духовное и моральное измерения).

6. **Метафорико-образный кластер** (*рефлексивные определения через образные формулы*): «Уважение – это граница между свободой и грубостью», «Когда слова не ранят – значит, уважаешь», «Если говоришь правду мягко – проявляешь уважение», «Құрмет жоғалса, қатынас суып

қалады» (Когда теряется уважение, отношения охлаждаются), «Сыйластық бар жерде сөздің де салмағы бар» (Там, где есть уважение, слово имеет вес). Концептуальное содержание: метафорические формулы показывают внутреннюю диалектику понятия – между открытостью и бережностью.

Эта классификация позволила реконструировать структуру интерпретационного поля ценности «уважение», где центральное место занимает представление об уважении как о гармонизирующей и регулирующей норме общения, а периферийные зоны включают эмоционально-гуманистические и когнитивно-рефлексивные компоненты. Таким образом, качественный анализ показал, что в метаязыковом сознании казахстанцев *уважение* функционирует как комплексная ценность, объединяющая нормативный, поведенческий и личностно-эмоциональный уровни. Оно сохраняет традиционное содержание, связанное с почтением и этикетом, но постепенно наполняется универсальными гуманистическими смыслами, отражающими современную поликультурную коммуникацию.

Качественный (интерпретационный) анализ коммуникативной ценности «прямолинейность». Ассоциативное поле стимула *«прямолинейность / турашылдық»* имеет менее устойчивый характер по сравнению с ценностью *«уважения»* и отличается значительной вариативностью лексических реакций. Отсутствие в ответах прямой номинации исследуемой ценности указывает на её невербализованность в повседневном языковом сознании и интерпретацию через смежные категории (вместо лексемы 'прямолинейность' встречается лексема 'прямота').

В ядре ассоциативного поля закреплены номинации, соотносящиеся с представлениями о моральной искренности и честности – *честность, откровенность, правда, адалдық* (правдивость), *шынышылдық* (порядочность). Эти лексемы отражают осмысление прямолинейности как нравственного принципа, основанного на искренности, правдивости и отказе от лицемерия. В периферийной зоне поля встречаются реакции, указывающие на восприятие прямолинейности как личностной черты, связанной с активной субъектной позицией: *уверенность, решительность, смелость, принципшілдік* (принципиальность). В этом случае прямолинейность предстает как волевое качество, обеспечивающее внутреннюю независимость и готовность отстаивать собственное мнение. Периферийные и единичные ассоциации (*резкость, грубость, простота, бесцеремонность, упрямство*) демонстрируют амбивалентное отношение информантов к феномену: положительное восприятие честности и открытости сочетается с представлением о чрезмерности прямолинейности и её потенциальной неуместности в ситуациях, требующих такта и сдержанности.

Проведённый качественный анализ ассоциативных и вербальных реакций позволил выделить пять интерпретационных кластеров, демонстрирующих, как респонденты осмысливают феномен прямолинейности:

1. **Аксиологически-позитивный кластер (этическая прямота):** *«Тура айту – бұл әділ болу, шындықты жасырмау»* (Говорить то, что думаешь –

значит быть честным), «Честность – основа прямолинейности». Концептуальное содержание: прямолинейность осмысливается как проявление честности, принципиальности и моральной открытости.

2. Прагматико-ситуативный кластер (прямота с оглядкой на контекст): «Главное – не что говоришь, а как говоришь», «Иногда лучше промолчать, чтобы не обидеть», «Тура айту керек, бірақ әдеппен» (Нужно говорить прямо, но с соблюдением этикета). Концептуальное содержание: прямолинейность оценивается через призму уместности: допустима, если не нарушает гармонию и не ущемляет достоинство собеседника.

3. Амбивалентный кластер (пограничное восприятие): «Прямота – это честность, но иногда грубость», «Честность без такта – это не добродетель», «Тура айту – жақсы, бірақ кейде ренжітіп қоясың». Концептуальное содержание: прямолинейность воспринимается как ценность с двойной оценочностью – одновременно добродетель и источник коммуникативного риска.

4. Культурно-контрастивный кластер (этнопрагматическое различие): «Казахи редко говорят прямо, стараются сохранить гармонию», «Прямота – больше свойство русской культуры», «Турашылдық – бұл әділ, бірақ кейде дәрекі көрінеді». Концептуальное содержание: респонденты соотносят прямолинейность с различиями национальных коммуникативных стилей: открытая стратегия ассоциируется с русскоязычной традицией, тогда как казахская культура предпочитает косвенность и уважительный тон.

5. Рефлексивный кластер (осознание границ и меры): «Надо уметь говорить прямо, но с уважением», «Турашылдық шындыққа негізделген, бірақ сабырмен айту керек», «Честность без эмпатии – это резкость». Концептуальное содержание: респонденты демонстрируют понимание необходимости баланса между откровенностью и эмпатией – между правдой и тактом.

Результаты качественного анализа позволяют заключить, что *прямолинейность* в языковом сознании казахстанцев выступает латентной коммуникативной ценностью, проявляющейся не в прямом назывании, а в семантических полях честности, справедливости, открытости и смелости. Отсутствие самого термина в ответах подтверждает культурно опосредованный характер феномена: идея прямоты присутствует, но выражается через этически более нейтральные и социально приемлемые понятия (*шыншылдық, әділдік, адалдық*). Содержательно *прямолинейность* репрезентирует когнитивно-регулятивный компонент коммуникативного сознания, обеспечивая баланс между ясностью и вежливостью, между искренностью и сохранением достоинства партнёра по общению. Её интерпретационное поле демонстрирует внутренний компромисс между истинностью и гармонией, что делает прямолинейность одной из ключевых, но не артикулированных ценностей казахстанской поликультурной коммуникации.

Таким образом, в структуре языкового сознания респондентов уважение предстает как ценность с четко выраженным социально-нормативным и этическим содержанием, прочно укоренённая в системе культурных норм и

межличностных отношений, тогда как прямолинейность – как поведенческая установка, отражающая индивидуальные стратегии общения и вариативное отношение к границам допустимого. Их соотношение выявляет аксиологический дуализм: уважение регулирует взаимодействие через гармонию и иерархию, а прямолинейность – через искренность и личностную активность.

Далее представлен анализ четырех графиков, визуализирующих результаты статистической обработки данных и особенности осмысления коммуникативных ценностей – уважения и прямолинейности – операционализированного через оценки их важности и уместности в типичных ситуациях общения в поликультурной среде Казахстана.

Количественный анализ коммуникативных ценностей уважения и прямолинейности

Количественный анализ начинается с рассмотрения коммуникативной ценности «уважение», которая, согласно теоретическим основаниям работы, представляет собой универсальный нормативный ориентир, актуализирующийся в различных социокультурных ситуациях.

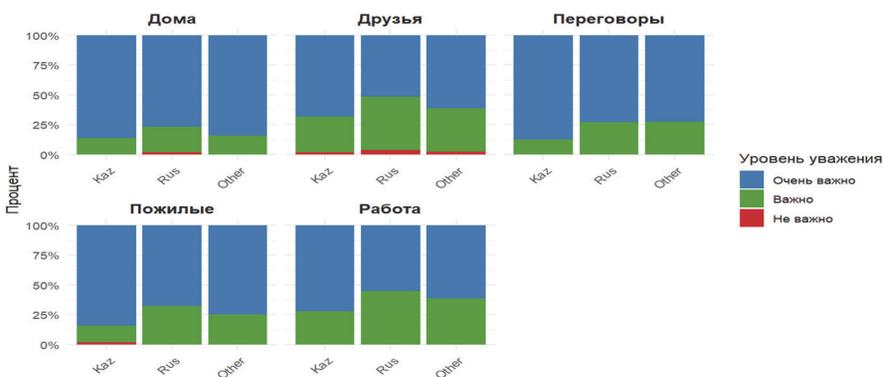

Рис. 1. Уровень важности уважения по этническим группам (вопрос анкеты: «Насколько важно, по Вашему мнению, проявлять уважение в следующих ситуациях: при общении с пожилыми, в кругу друзей, в домашней обстановке, на работе, в ситуации деловых переговоров?»)

Рисунок 1 демонстрирует различия в восприятии значимости ценности уважения представителями различных этнических групп в пяти социально-коммуникативных ситуациях: при общении с пожилыми, в кругу друзей, в домашней обстановке, на работе и в ситуации деловых переговоров. Базовой (референтной) категорией в регрессионной модели выступала казахская этническая группа. При кодировке использовалась порядковая 3-балльная шкала: 1 – не важно; 2 – важно; 3 – очень важно.

Наибольшее число респондентов, оценивающих уважение как «очень важное», зафиксировано в ситуации общения с пожилыми людьми и в домашней среде, что свидетельствует о высокой степени укоренённости этой ценности в межпоколенческом и семейном взаимодействии. Полученные данные показывают, что 76% опрошенных считают уважение ключевой ценностью в общении с пожилыми. Эти данные находят подтверждение в открытых ответах респондентов, в которых отражается ценностное доминирование уважения в указанных сферах. Так, респонденты отмечают: «*үлкен адамдарды құрметтеу, біреумен қарым қатынас жасап жатқан кезде құрмет сақтау керек*» (Нужно уважать пожилых людей и сохранять уважение при общении с другими) (18–24 года, казашка), «*старшие, забота, родители*» (18–24 года, казашка), «*почтение к возрасту*» (55+ лет, казашка), «*үлкенге құрмет, сыйлай білу, айтқанын тыңдау*» (Уважать старших, уметь проявлять уважение и прислушиваться к их словам) (18–24 года, казашка), «*дома важно уважать мнение родителей, даже если не согласен*» (36–54 года, русская) и др. Эти высказывания показывают, что уважение остаётся важной речевой нормой, особенно в ситуациях, где есть разница в статусе или значимость отношений между собеседниками.

В ситуациях дружеского общения и профессиональной деятельности наблюдается более выраженная вариативность оценок. Это может указывать на влияние ситуативных, возрастных и этнокультурных факторов на интерпретацию уважения в менее формализованных или, наоборот, институционально нагруженных сферах.

Следует отметить, что доля респондентов, оценивающих уважение как «не важное», остаётся минимальной во всех ситуациях, что подчёркивает стабильность и универсальность данной ценности в общественном сознании.

Дополнительно к описательной визуализации были проведены регрессионные расчёты для выявления статистически значимых различий в восприятии ценности уважения между этническими группами и ситуациями.

Результаты порядковой логистической регрессии выявили значимые различия в оценках: респонденты казахской этнической группы статистически чаще оценивают уважение как «очень важное» по сравнению с русскими ($t = 3,53, p < 0,001$) и представителями других этнических групп ($t = 2,15, p = 0,03$). Эти различия отражают аксиологическое доминирование категории уважения в казахской коммуникативной культуре.

Анализ значимости коммуникативной ситуации показал, что уважение в дружеском общении ($t = 3,06, p < 0,001$) и в профессиональной сфере ($t = 2,43, p = 0,02$) оценивается как более важное по сравнению с базовой категорией. Напротив, такие ситуации, как домашняя среда ($t = -1,38, p = 0,17$) и переговоры ($t = -0,56, p = 0,57$), не показали статистически значимых различий, что может свидетельствовать о культурной стабильности этих сфер в отношении уважения как социальной нормы.

Переменные «возраст» и «уровень образования» не продемонстрировали значимого влияния на восприятие уважения, за исключением группы с уровнем образования PhD, где был зафиксирован высокий коэффициент

($t = -3,82 \times 10^8, p < 0,001$), что, вероятнее всего, связано с недостаточной представленностью этой категории в выборке.

Таким образом, можно утверждать, что этническая принадлежность выступает значимым предиктором оценки ценности уважения, в то время как возрастные и образовательные параметры проявляют низкую предсказательную силу.

Перед переходом к частным проявлениям уважения важно различить два уровня рассмотрения. Интегральная оценка «уважения как нормы» (см. рис. 1) относится к более абстрактному уровню ценностей и общих правил общения, где этнокультурные различия проявляются заметнее [13, 59]. Оценка отдельных форм проявления уважения (активное (внимательное) слушание, вежливость, изучение культуры собеседника, корректное выражение мнения, учёт традиций) относится к уровню конкретных практик, которые выравниваются за счет социализации и институциональных норм, поэтому межгрупповые различия в этих параметрах выражены слабее [21, 22, 60].

В рамках анализа восприятия и реализации коммуникативной ценности уважения была рассмотрена представленность пяти аспектов его проявления: активное (внимательное) слушание, вежливость, изучение культуры собеседника, корректное выражение мнения, учёт традиций. Использовалась бинарная (дихотомическая) шкала: по каждому аспекту 0 – не выбран, 1 – выбрано как важный. Результаты анализа показали, что для большинства аспектов уважения этническая принадлежность, возраст и уровень образования не продемонстрировали статистически значимого влияния. Такое выравнивание объясняется тем, что отдельные «микроработы» уважения формируются и закрепляются в процессе длительной социализации и институционального обучения, поэтому выступают как общепринятые, межгруппово разделяемые нормы вежливого поведения в пределах единого социокультурного пространства [60].

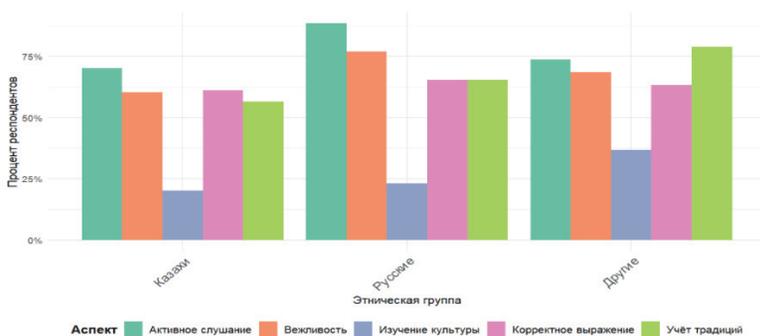

Рис. 2. Оценка важности различных аспектов уважения представителями этнических групп (вопрос анкеты: «Какие формы проявления уважения Вы считаете наиболее важными?»)

С прагматической точки зрения здесь важно различать общую ценностную установку на поддержание гармонии в общении и её конкретные способы реализации, которые зависят от жанра, ситуации, распределения ролей участников и канала коммуникации [20, 21, 60]. Отсюда и ожидаемый результат: этничность заметнее влияет на общий показатель важности уважения (уровень ценности / нормы), но на уровне устоявшихся, стандартизованных практик межгрупповые различия оказываются слабее вследствие сближения практических норм и жанровых и институциональных ограничений конкретной ситуации общения.

Аспект «учёт традиций» оказался нейтральным по всем предикторам: ни этническая принадлежность ($\beta = 0,16$, $p = 0,686$ для русских; $\beta = 0,57$, $p = 0,205$ для группы «другие»), ни возрастные группы ($p > 0,70$), ни уровень образования ($p > 0,10$) не оказались значимыми факторами.

Аналогичная ситуация наблюдалась в отношении аспекта «корректного выражения мнения». Ни этнический фактор ($\beta = 0,64$, $p = 0,120$ для русских; $\beta = 0,24$, $p = 0,583$ для других), ни возрастные различия ($p > 0,35$) не показали статистической значимости. Образование продемонстрировало лишь тенденцию к значимому влиянию: респонденты с высшим образованием чаще отмечали важность данного аспекта ($\beta = 0,92$, $p = 0,099$), однако уровень значимости достигнут не был.

Аспект «активное слушание» также не выявил значимых предикторов: этническая принадлежность ($\beta = 0,61$, $p = 0,127$ для русских; $\beta = 0,67$, $p = 0,122$ для других), возраст ($p > 0,34$) и образование ($p > 0,17$) не оказали существенного влияния.

Относительно аспекта «вежливость», оформленного в соответствии с нормами речевого этикета, был зафиксирован предельный эффект этнической принадлежности: респонденты русской группы несколько чаще подчеркивали важность соблюдения этикетных норм ($\beta = 0,73$, $p = 0,082$), однако результат оказался статистически незначимым. Возраст и уровень образования также не показали значимых различий.

Наиболее отчётливые различия были выявлены по аспекту «изучение культуры собеседника». Представители группы «другие» (не казахи и не русские) значительно чаще проявляли интерес к культурному фону партнёра по коммуникации по сравнению с казахской группой ($\beta = 1,04$, $p = 0,039$). Кроме того, возраст оказался значимым предиктором: респонденты в возрасте 36–54 года ($\beta = -1,64$, $p = 0,044$) и 55 лет и старше ($\beta = -1,97$, $p = 0,018$) значительно реже проявляли интерес к культурным особенностям собеседника по сравнению с младшей группой 18–35 лет. Образование также показало предельный эффект: студенты с меньшей вероятностью проявляли интерес к культуре партнёра ($\beta = -1,61$, $p = 0,057$), что, возможно, связано с недостаточным опытом межкультурного взаимодействия или ограниченным доступом к межэтническому общению.

Таким образом, полученные данные подтверждают, что в большинстве случаев проявление уважения в поликультурной среде Казахстана интерпретируется как универсальная ценность, не подверженная существенным

влияниям демографических переменных. Вместе с тем аспект изучения культуры собеседника показывает чувствительность к возрасту и этническому опыту, что может свидетельствовать о более высоком уровне межкультурной рефлексии у представителей младшего поколения и этнически смешанных или миграционных групп. Эти результаты подчёркивают важность дифференцированного подхода к анализу ценностной составляющей межэтнической коммуникации.

Сопоставление уровней анализа показывает согласованную картину: на уровне ценности (уважение как норма) отчётливо фиксируется более высокий приоритет в казахской группе, тогда как на уровне практик повседневного взаимодействия преобладает межгрупповая унификация с единичными различиями по отдельным аспектам.

Следующим этапом рассмотрим особенности интерпретации коммуникативной ценности *прямолинейности*, которая представляет собой более поляризованную норму речевого поведения и вызывает широкий спектр установок – от положительного принятия до восприятия как грубости. Ниже представлены графики, отражающие уместность прямолинейности в различных ситуациях и стратегии реагирования на прямые высказывания.

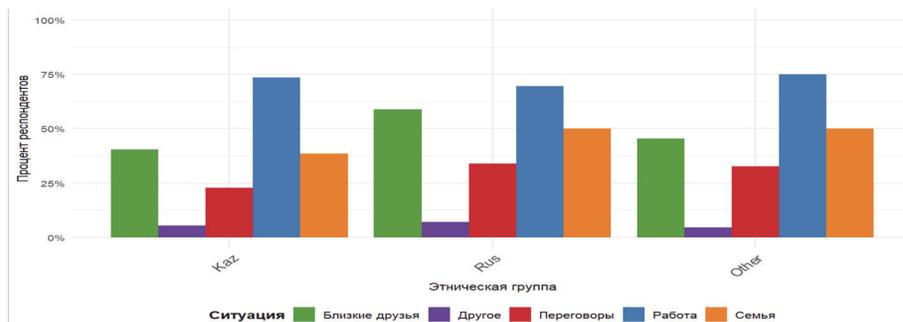

Рис. 3. Ситуативная уместность прямолинейности в восприятии респондентов различных этнических, возрастных и образовательных групп (вопрос анкеты: «В каких ситуациях прямолинейность уместна?»)

В рамках анализа уместности прямолинейности в различных коммуникативных ситуациях было рассмотрено пять сфер общения: работа, общение с близкими друзьями, переговоры, семейная коммуникация и другие ситуации. Оценка уместности по каждой ситуации кодировалась бинарно: 0 – не считает уместной, 1 – считает уместной. Для каждой ситуации оценивались доли «уместна» и строились отдельные биномиальные логистические модели с тем же набором факторов.

Ситуация «Работа».

В профессиональной среде уровень образования продемонстрировал пороговую значимость: респонденты со статусом «студент» ($p = 0,056$) и с высшим образованием ($p = 0,064$) чаще считали прямолинейность уместной

формой общения. При этом этническая принадлежность и возраст не оказали значимого влияния ($p > 0,05$), что может свидетельствовать о выравнивании культурных и поколенческих различий в рабочем общении.

Ситуация «Близкие друзья».

В ситуациях неформального общения с близкими друзьями также значимым предиктором выступил уровень образования. Респонденты со статусом «студент» продемонстрировали более высокую склонность к признанию прямолинейности уместной в данной ситуации ($p = 0,043$). При этом этническая и возрастная принадлежность не имели статистически значимого влияния, что может свидетельствовать о восприятии данной формы коммуникации как приемлемой и универсальной среди молодёжных и академических групп.

Ситуация «Переговоры».

Ситуация официальных переговоров оказалась наиболее чувствительной к восприятию прямолинейности как неуместной: модель продемонстрировала значимый общий эффект перехвата ($p = 0,009$), указывающий на общее снижение вероятности одобрения прямолинейности в переговорном общении. Однако ни один из предикторов (этническая принадлежность, возраст, образование) не показал значимого влияния ($p > 0,05$), что может отражать наличие устойчивой культурной нормы, ограничивающей прямолинейность в формализованных институциональных ситуациях.

Ситуация «Семья».

В семейной сфере зафиксированы значимые различия по возрасту и образованию. Респонденты в возрастных группах 36–54 года ($p = 0,042$) и 55+ лет ($p = 0,025$) значимо чаще рассматривали прямолинейность как допустимую по сравнению с младшей возрастной группой (18–35). Кроме того, студенты также чаще поддерживали прямолинейность в семейном общении ($p = 0,026$), что может быть связано с установками на честность и открытость в семейных отношениях. Этническая принадлежность, как и в других ситуациях, не оказала статистически значимого влияния.

Ситуация «Другое».

В категории «другое», охватывающей неформализованные и неуточнённые ситуации, не было выявлено значимых предикторов ($p > 0,05$). Это может свидетельствовать о большей спонтанности восприятия уместности прямолинейности в зависимости от конкретной социальной ситуации, не обусловленной демографическими характеристиками респондента.

Полученные результаты подтверждают, что восприятие прямолинейности как уместной формы поведения является ситуативно чувствительным и в большей степени связано с образовательным уровнем респондентов. Возраст проявляет влияние в ограниченных случаях (например, в семейной коммуникации), в то время как этническая принадлежность не оказывает статистически значимого влияния ни в одной из проанализированных ситуаций. Это может свидетельствовать о гомогенизации коммуникативных норм в отношении прямолинейности в условиях поликультурного общества Казахстана.

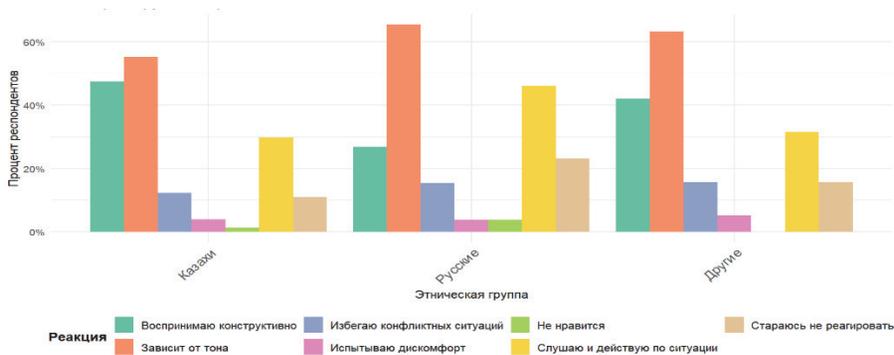

Рис. 4. Стратегии реагирования на прямолинейность в коммуникации: регрессионный анализ поведенческих установок (вопрос анкеты: «Как вы реагируете на прямолинейные высказывания в свой адрес? Отметьте подходящие варианты»)

С целью выявления факторов, определяющих выбор стратегий реагирования на прямолинейные высказывания, была проведена серия бинарных логистических регрессий, в которых зависимыми переменными выступали различные стратегии минимизации конфликтности. Каждая стратегия кодировалась бинарно: 0 – не используется, 1 – используется.

1. Избегание конфликтных ситуаций.

Для этой стратегии был выявлен значимый перехват (intercept) ($p = 0,043$), что свидетельствует о наличии статистически значимой вероятности использования стратегии в базовой группе казахов. Однако ни один из предикторов не показал значимого влияния, указывая на отсутствие систематических различий между этническими, возрастными и образовательными группами.

2. В зависимости от ситуации и тона высказывания.

Все включённые в модель предикторы оказались статистически незначимыми, что позволяет говорить о равномерной распространённости этой стратегии среди всех категорий респондентов. Это может свидетельствовать о её универсальности как механизма саморегуляции в конфликтных ситуациях.

3. Восприятие прямолинейности как конструктивной критики.

Данный аспект показал чувствительность к возрасту и уровню образования:

- респонденты в возрасте 55+ значимо реже интерпретируют прямолинейность как конструктивную ($p = 0,023$), что, вероятно, связано с более традиционными нормами вежливости и речевого этикета;

- респонденты с высшим образованием напротив, чаще воспринимают прямолинейность как конструктивную форму обратной связи ($p = 0,015$).

Этническая принадлежность не оказала значимого влияния.

4. Отсутствие эмоциональной реакции на прямолинейность.

Ни один из предикторов не достиг статистической значимости, что свидетельствует об универсальном распределении этой стратегии по всем группам.

5. Испытываемый дискомфорт.

Модель не выявила значимых эффектов, и расчёты сопровождались чрезмерно высокими стандартными ошибками по ряду параметров. Это может быть связано с низкой частотой использования этой стратегии; ограниченной вариативностью ответов; когнитивной неготовностью респондентов осознанно фиксировать внутренний дискомфорт.

6. Выслушивание собеседника с последующими действиями по ситуации.

Образование оказалось значимым предиктором: респонденты с высшим образованием реже старались подавить собственную реакцию ($p = 0,047$), что может свидетельствовать о более высокой степени метакоммуникативной осознанности и уверенности в уместности открытого выражения несогласия. Возраст и этническая принадлежность значимыми не были.

7. Неприязнь к прямолинейности.

Модель не достигла сходимости, что означает невозможность подбора устойчивых коэффициентов из-за малого числа ответов: большие стандартные ошибки и нулевая вариативность в ответах показали следующее: что эта стратегия была выбрана крайне ограниченным числом респондентов, что исключает возможность статистически обоснованных интерпретаций.

Полученные результаты демонстрируют, что наиболее значимыми факторами, влияющими на стратегии реагирования на прямолинейность, являются возраст и образование, в то время как этническая принадлежность не оказывает значимого влияния в рамках данной выборки.

Представители старшей возрастной группы (55+) менее склонны воспринимать прямолинейные высказывания как конструктивные, что может отражать специфику коммуникативных норм, сложившихся в иерархических или традиционных культурах.

Респонденты с высшим образованием демонстрируют более высокую толерантность к прямолинейности, воспринимая её как конструктивную критику и реже прибегая к стратегиям подавления реакции или избегания.

Таким образом, образование выступает как ключевой предиктор регуляции межличностных коммуникаций в потенциально конфликтных ситуациях. Это подчёркивает важность формирования рефлексивной речевой компетентности в рамках образовательных программ, особенно в поликультурной среде.

Анализ подтвердил, что наиболее значимым фактором в оценке и использовании коммуникативных стратегий оказывается не этническая принадлежность, а специфика ситуации общения. Это подчёркивает необходимость отказа от этнокультурных стереотипов при интерпретации речевого

поведения в поликультурной среде и обосновывает актуальность когнитивно-прагматического подхода, направленного на выявление ситуативной, прагматической и когнитивной обусловленности речевых норм.

В целом качественный анализ ответов респондентов показал, что обе ценности соотносятся с моральной сферой межличностных отношений: уважение обладает устойчивым социально-нормативным содержанием, тогда как прямолинейность интерпретируется преимущественно в поведенческом измерении, сочетая положительные и амбивалентные характеристики. Эти наблюдения согласуются с количественными данными: интегральная значимость уважения остаётся стабильно высокой во всех сценариях, тогда как уместность прямолинейности существенно варьирует в зависимости от контекста взаимодействия.

Заключение

Проведённое комплексное исследование, включающее качественный и количественный анализ данных, позволило выявить специфику функционирования коммуникативных ценностей уважения и прямолинейности в поликультурной среде Казахстана. Сопоставление интерпретационных и статистических данных показало, что обе ценности выполняют в сознании носителей функцию регуляторов межличностного и межэтнического взаимодействия, однако различаются по степени вербализации, семантической устойчивости и прагматической вариативности. Тем самым результаты анализа подтверждают тезис о культурно чувствительном, но при этом частично универсальном характере восприятия, осмысления и реализации уважения и прямолинейности.

Исследование показало, что уважение в поликультурной среде Казахстана сохраняет статус устойчивой культурно-нормативной ценности, объединяющей моральные, этические и коммуникативные аспекты взаимодействия. Оно воспринимается как универсальная норма, наиболее значимая в межпоколенческом и семейном общении, при незначительных этнокультурных и демографических различиях. Прямолинейность, напротив, характеризуется ситуативностью и амбивалентностью восприятия: она ассоциируется с честностью и искренностью, но может трактоваться как рискованная форма выражения мнения. Её уместность определяется возрастом, уровнем образования и контекстом общения, что отражает динамику норм откровенности в современном обществе.

Совместный анализ подтвердил их комплементарность: уважение обеспечивает социальную гармонию и иерархическую стабильность, тогда как прямолинейность способствует открытости и когнитивной прозрачности коммуникации. В совокупности они формируют ценностно-прагматический баланс, задающий культурно приемлемую меру откровенности в межэтническом взаимодействии.

Ограничения выводов. Следует отметить ряд ограничений, обусловленных характером и методами проведенного анализа. Во-первых, результаты основаны на самооценках и восприятии респондентами собственных коммуникативных стратегий, что отражает их метаязыковое осмысление, но

не обязательно свидетельствует о фактическом речевом поведении в реальных ситуациях. Во-вторых, выборка, хотя и сбалансированная по этническому, возрастному и образовательному признакам, не охватывает в полной мере всё разнообразие социокультурных групп.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением эмпирической базы и включением методов, ориентированных на фиксацию реального речевого поведения – анализа естественной устной, письменной коммуникации, наблюдения, корпусных материалов, дискурсивного и контекстуального анализа. Представляется важным сопоставить метаязыковые представления с практиками естественного общения, а также провести межрегиональные и межкультурные исследования для выявления типологических различий в интерпретации уважения и прямолинейности.

Тем самым представленные результаты дополняют существующую лингвистическую базу и открывают возможности для дальнейшего изучения динамики коммуникативных ценностей в условиях многоязычного и культурно разнообразного общества.

Список источников

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
2. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление русских и английских лингвокультур. М. : Языки славянской культуры, 2009. 512 с.
3. Казыдуб Н.Н. Аксиологические системы в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 132–137.
4. Кочеров С.Н. «Аксиологема» как проблема теории ценностей // Credo New. 2011. № 4. С. 34–45.
5. Дементьев В.В. Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. М. : Глобал Ком, 2013. 336 с.
6. Романова Т.В. Идеологема и аксиологема русского языкового сознания как отражение констант и динамики национальной ментальности. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2019. 120 с.
7. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград : Парадигма, 2015. 432 с.
8. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М. : Языки русской культуры, 1997. 824 с.
9. Fairclough N. Discourse and social change. Cambridge : Polity, 1992.
10. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. 2nd ed. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2003. 502 p.
11. Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA : Sage, 2001. 616 p.
12. Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
13. Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. P. 1–65.
14. Карасик В.И., Алам Ш. Осмысление уважения в языковом сознании и коммуникативной практике // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2024.

№ 1 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-uvazheniya-v-yazykovom-soznanii-i-kommunikativnoy-praktike> (дата обращения: 04.06.2025).

15. *Muldagalieva A.A., Urazgalieva S.A., Tleulinova M.B., Zhyrenshina K.A., Duisenbayeva Sh.S., Khalenova A.R., Chesur K., Kasymova G.K.* A socio-cultural study of face and politeness conceptions in the Kazakh context // *Pertanika Journal of Social Sciences & Humanities*. 2022. № 30 (S1). P. 25–42. doi: 10.47836/pjssh.30.S1.02

16. *Meirbekov A.K., Elikbayev B.K., Meirbekov A.K., Temirbaev B.A.* Sociolinguistic aspects of the speech act of greeting in the Kazakh and English languages // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, № 6 (Suppl. 2). P. 267–274. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n6s2p267

17. *Yergazy N., Denisenko A.V.* Implementation of Positive and Negative Politeness Strategies in Kazakh and Russian Family Discourse Talk Show // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2024. № 15 (4). P. 1231–1244. doi: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1231-1244

18. *Koshikbayeva G.D., Yelikbayev B.K., Ybyrayim A.O.* Perlocative pragmatics of direct and indirect interrogative speech acts in the Kazakh language // *Tiltanym*. 2024. № 1. P. 80–89. (In Kazakh). doi: 10.55491/2411-6076-2024-1-80-89

19. *Aimoldina A., Zharkynbekova Sh., Akynova D.* Investigating Pragmatic Failures in Business Letters of Kazakhstan Professionals // *Procedia Economics and Finance*. 2016. Vol. 39. P. 65–70. doi: 10.1016/S2212-5671(16)30241-6

20. *Сухорукова Н.И.* Прямолинейность и категоричность высказывания как проявление коммуникативной категории авторитетности (на материале аутентичных англоязычных финансово-аналитических комментариев) // *Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2011. Вып. 43. С. 28–37.*

21. *Brown P., Levinson S.C.* Politeness: Some universals in language usage. Cambridge : Cambridge University Press, 1987.

22. *Leech G.N.* Principles of Pragmatics. London : Longman, 1983.

23. *Spencer-Oatey H.* Face, (im)politeness and rapport // *Culturally Speaking: Culture, Communication and Politeness Theory*. London ; New-York : Continuum, 2008. P. 11–47.

24. *Locher M.A., Watts R.J.* Politeness theory and relational work // *Journal of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture*. 2005. № 1 (1). P. 9–33.

25. *Абдығалиева Н.Н., Смағұлова Г.Н.* Мәдениетаралық қатысым: ілтипат бірліктерінің ерекшеліктері және лингвомәдени көзқарас (қазақ және ағылшын тілдері бойынша) // *Ясауи университетінің хабаршысы*. 2024. № 1 (131). С. 176–187.

26. *Мейрманова Г.А.* Культура общения у казахов: трансформация традиционного этикета : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 28 с.

27. *Агманова А.Е., Журавлева Е.А.* Специфика языкового взаимодействия в условиях межэтнической коммуникации // *Вестник Московской международной академии*. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-yazykovogo-vzaimodeystviya-v-usloviyah-mezhnetnicheskoy-kommunikatsii> (дата обращения: 12.08.2025).

28. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 8-е изд., испр. и доп. М. : ЛЕНАНД, 2017. 308 с.

29. *Grice H.P.* Logic and Conversation // *Syntax and semantics*. Vol. 3. N. Y. : Academic Press, 1975. P. 41–58.

30. *Жақұлова А.Д., Омарова Н.Г.* Коммуникативно-аксиологическая категория прямолинейности в медийном дискурсе // *Известия КазУМОиМЯ им. Абылайхана. Серия филологическая*. 2023. Т. 2 (69). С. 48–62.

31. *Омарова Н.Г.* Репрезентация коммуникативной ценности «уважение» в рекламном дискурсе // *Вестник Торайгыров университета. Серия филологическая*. 2024. № 4. С. 353–364.

32. *Омарова Н.Г.* Репрезентация ценности «уважение» в цифровом медийном дискурсе Казахстана // Сборник Международной научно-практической конференции «Нурғалиевские чтения – XIV: научное сообщество ученых XXI столетия. Филологические науки», посвящённой 85-летию академика НАН РК, д. ф. н., проф. Р. Нурғали (12–14 марта 2025 г. Астана) / под общ.ред. К.Р. Нурғали. Астана : Мастер ПО, 2025. Т. 1. С. 139–145.
33. *Ларина Т.В.* Коммуникативные ценности как регуляторы поведения членов лингвокультурного сообщества // Жизнь языка в культуре и социуме-2 : материалы междунар. науч. конф. Москва ; Калуга : Эйдос, 2011. С. 149–151.
34. *Стернин И.А.* Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация. Воронеж : Истоки, 2003. 128 с.
35. *Толстая С.М.* Категория оценки в языке и тексте // Категория оценки и система ценностей в языке и культуре / отв. ред. С.М. Толстая. М. : Индрик, 2015. С. 11–33.
36. *Голованова А.В.* Ценности и оценки в языковом отражении (на материале русского и польского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2002. 236 с.
37. *Серебренникова Е.Ф., Антипов И.П. и др.* Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов. М. : ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.
38. *Карасик В.И.* Языковые мосты понимания. М. : Дискурс, 2019. 524 с.
39. *Kikiewicz A.* Социальные ценности в системе современной культуры // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2013. IV. S. 273–294.
40. *Austin J.L.* How to do things with words. Oxford : Clarendon Press, 1962.
41. *Searle J.R.* Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge : Cambridge University Press, 1969.
42. *Kunovski M., Pomortseva N.V.* Phenomenon of effective interethnic interaction as an object of interdisciplinary research // Amazonia Investiga. 2021. Vol. 10, № 41. P. 267–274.
43. *Ахатова В.А.* Анализ медиадискурса Ассамблеи народа Казахстана // Вестник КазНУ. Серия журналистики. 2022. № 2 (64). С. 85–93. doi: 10.26577/HJ.2022.v64.i2.09
44. *Шаукенова З.К.* Ценности и идеалы независимого Казахстана / под общ. ред. З.К. Шаукеновой. Алматы : Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. 322 с.
45. Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. Алматы : ТОО «Deluxe Printery», 2020. 143 с.
46. *Канивье П., Бакирланова А.* Анализ трансформации ценностей казахстанского общества // Адам элемі. 2023. № 1 (95). С. 65–72. doi: 10.48010/2023.1/1999-5849.07
47. *Ростовская Т.К., Калиев Т.Б.* Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М. : РУСАЙНС, 2019. 228 с.
48. *Zharkynbekova Sh., Ayupova G., Galiyeva B., Shakhputova Z., Zabrodskaja A.* Ethno-Linguistic Identity of Kazakhstani Student Youth in Modern Multinational Context of Kazakhstan (Sociolinguistic Analysis of Empirical Research) // Languages. 2025. № 10 (2). doi: 10.3390/languages10020033
49. *Жаркынбекова Ш.К., Логинова М.В.* Лингвокультурный типаж «студент»: нарративное измерение // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 70. С. 27–49.
50. *Ростова А.Н.* Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика : межвузов. сб. науч. ст. Кемерово ; Барнаул, 2008. С. 49–57.
51. *Gries S.Th.* Statistics for Linguistics with R: A Practical Introduction. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2009.
52. *Levshina N.* How to do Linguistics with R: Data exploration and statistical analysis. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2015. 455 p.
53. *Winter B.* Statistics for Linguists: An Introduction Using R. London ; New York : Routledge, 2019.

54. Van Dorst I., Gillings M., Culpeper J. Sociopragmatic variation in Britain: A corpus-based study of politeness // *Journal of Pragmatics*. 2024. Vol. 227. P. 37–56.

55. Moelders C., Van Quaquebeke N., Paladino M.P. Consequences of politicians' disrespectful communication depend on social judgment dimensions and voters' moral identity // *Political Psychology*. 2015.

56. Ogiermann E. On Apologising in Negative and Positive Politeness Cultures. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins, 2009.

57. Zharkynbekova S., Shakhputova Z., Galiyeva B., Absadyk A. Value Priorities of Student Youth in the Multi-Ethnic Space of Kazakhstan and Their Influence on Intercultural Communications // *Journal. Media*. 2025. № 6. doi: 10.3390/journalmedia6010032

58. Залевская А.А. Различные подходы к трактовке значения как достояния индивида // Психолингвистические исследования слова и текста : сб. науч. тр. Тверь, 1997. С. 30–37.

59. Van Dijk T.A. Ideology: A multidisciplinary approach. London : Sage, 1998. 365 p.

60. Agha A. Language and social relations. Cambridge : Cambridge University Press, 2007. 427 p.

References

1. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [The linguistic circle: personality, concepts, discourse]. Peremena.

2. Larina, T.V. (2009) *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: Sopostavlenie russkikh i angliyskikh lingvokultur* [The category of politeness and the style of communication: A comparison of Russian and English linguocultures]. *Yazyki slavyanskoy kultury*.

3. Kazydub, N.N. (2009) Aksiologicheskie sistemy v yazyke i rechi [Axiological systems in language and speech]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2.

4. Kocherov, S.N. (2011) "Aksiologema" kak problema teorii tsennosti ["Axiologeme" as a problem of value theory]. *Credo New*. 4.

5. Dement'ev, V.V. (2013) *Kommunikativnye tsennosti russkoi kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative values of Russian culture: The category of personhood in lexis and pragmatics]. Global Kom.

6. Romanova, T. V. (2019) *Ideologemy i aksiologemy russkogo yazykovogo soznaniya kak otrazhenie konstant i dinamiki natsional'noi mental'nosti: Monografiya* [Ideologemes and axiologemes of Russian linguistic consciousness as a reflection of constants and dynamics of national mentality: A monograph]. DEKOM.

7. Karasik, V.I. (2015) *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motivy* [Language spiral: Values, signs, motives]. Paradigma.

8. Stepanov, Yu.S. (1997) *Konstanty: Slovar' russkoy kultury* [Constants: A dictionary of Russian culture]. *Yazyki russkoy kultury*.

9. Fairclough, N. (1992) *Discourse and social change*. Cambridge: Polity.

10. Wierzbicka, A. (2003) *Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction*. 2nd ed. Mouton de Gruyter.

11. Hofstede, G. (2001) *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations across Nations* 2nd ed. SAGE.

12. Inglehart, R.F., Welzel, C. (2005) *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge University Press.

13. Schwartz S.H (1992) Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries. *Advances in Experimental Social Psychology*. 25. pp. 1–65.

14. Karasik, V.I. & Alam, Sh. (2024) Osmyslenie uvazheniya v yazykovom soznanii i kommunikativnoy praktike [Understanding respect in linguistic consciousness and communicative practice]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 1 (52).

15. Muldagalieva, A.A. et al. (2022) A socio-cultural study of face and politeness conceptions in the Kazakh context. *Pertanika Journal of Social Sciences & Humanities*. 30 (S1). pp. 25–42. doi: 10.47836/pjssh.30.S1.02
16. Meirbekov, A.K., Elikbayev, B.K., Meirbekov, A. K. & Temirbaev, B.A. (2015) Sociolinguistic aspects of the speech act of greeting in the Kazakh and English languages. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 6 (6, Suppl. 2). pp. 267–274. doi: 10.5901/mjss.2015.v6n6s2p267
17. Yergazy, N. & Denisenko, A.V. (2024) Implementation of positive and negative politeness strategies in Kazakh and Russian family discourse talk show. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 15 (4). pp. 1231–1244. doi: 10.22363/2313-2299-2024-15-4-1231-1244
18. Koshikbayeva, G.D., Yelikbayev, B.K., & Ybrayim, A.O. (2024) Perlocative pragmatics of direct and indirect interrogative speech acts in the Kazakh language. *Tiltanym*. 1. pp. 80–89. doi: 10.55491/2411-6076-2024-1-80-89
19. Aimoldina, A., Zharkynbekova, Sh., & Akynova, D. (2016) Investigating pragmatic failures in business letters of Kazakhstani professionals. *Procedia Economics and Finance*. 39. pp. 65–70. doi: 10.1016/S2212-5671(16)30241-6
20. Sukhorukova, N.I. (2011) Pryamolineynost' i kategorichnost' vyskazyvaniya kak proyavlenie kommunikativnoy kategorii avtoritetnosti (na materiale autentichnykh angloyazychnykh finansovo-analiticheskikh kommentariyev) [Directness and categoricalness of utterance as a manifestation of the communicative category of authoritativeness (based on authentic English-language financial-analytical comments)]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya: Sbornik statey* [Language, consciousness, communication: Collection of articles]. Vol. 43. MAKS Press. pp. 28–37.
21. Brown, P. & Levinson, S.C. (1987) *Politeness: Some universals in language usage*. Cambridge University Press.
22. Leech, G.N. (1983) *Principles of Pragmatics*. London: Longman.
23. Spencer-Oatey, H. (2008) *Face, (im)politeness and rapport*. In: Spencer-Oatey, H. (ed.) *Culturally speaking: Culture, communication and politeness theory*. 2nd ed. London/New York: Continuum. pp. 11–47.
24. Locher, M.A. & Watts, R.J. (2005) Politeness theory and relational work. *Journal of Politeness Research: Language, Behaviour, Culture*. 1 (1). pp. 9–33
25. Abdyalieva, N.N. & Smagulova, G.N. (2024) Intercultural communication: Features of politeness units and a linguocultural approach (based on Kazakh and English languages). *Bulletin of Yasawi University*. 1 (131). pp. 176–187.
26. Meirmanova, G.A. (2008) *Kul'tura obshcheniya u kazakhov: transformatsiya traditsionnogo etiketa* [The culture of communication among Kazakhs: Transformation of traditional etiquette]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
27. Agamanova, A.E. & Zhuravleva, E.A. (2015) Spetsifika yazykovogo vzaimodeystviya v usloviyakh mezhetnicheskoy kommunikatsii [The specifics of linguistic interaction in conditions of interethnic communication]. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii*. 2. pp. 6–11.
28. Issers, O.S. (2017) *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. 8th ed. LENAND.
29. Grice, H.P. (1975) Logic and Conversation. In: Cole, P. & Morgan, J.L. (eds) *Syntax and Semantics*. Volume 3: Speech Acts. Academic Press. pp. 41–58.
30. Zhakupova, A.D., Omarova, N.G. (2023) Kommunikativno-aksiologicheskaya kategoriya pryamolineynosti v mediinom diskurse [Communicative-axiological category of straightforwardness in media discourse]. *Izvestiya KazUMOiMYA im. Abilaykhana. Seriya filologicheskaya*. 2 (69). pp. 48–62.
31. Omarova, N.G. (2024) Reprezentatsiya kommunikativnoy tsennosti "uvazhenie" v reklamnom diskurse [Representation of the communicative value of "respect" in advertising discourse]. *Vestnik Toraygyrov University. Seriya filologicheskaya*. 4. pp. 353–364.

32. Omarova, N.G. (2025) [Representation of the value "respect" in the digital media discourse of Kazakhstan]. *Nurgaliyevskie chteniia – XIV: Nauchnoe soobshchestvo uchenykh XXI stoletii. Filologicheskie nauki* [Nurgali Readings – XIV: Scientific Community of Scientists of the 21st Century. Philological Sciences]. Proceedings of the International Conference. Astana. March 12–14, 2025. Vol. 1. Master PO. pp. 139–145. (In Russian).
33. Larina, T.V. (2011) [Communicative values as behavioral regulators in a linguocultural community]. In: *Zhizn' yazyka v kul'ture i sotsiуме – 2* [Language in Culture and Society – 2]. Proceedings of the International Conference. Moscow–Kaluga: Eidos. pp. 149–151. (In Russian).
34. Sternin, I.A. (2003) *Kommunikativnoe povedenie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Communicative behavior and intercultural communication]. Voronezh: Istoki.
35. Tolstaya, S.M. (2015) *Kategoriya otsenki v yazyke i texte* [The category of evaluation in language and text]. In: Tolstaya, S.M. (ed.) *Kategoriya otsenki i sistema tsennostey v yazyke i kul'ture* [The category of evaluation and the system of values in language and culture]. Indrik. pp. 11–33.
36. Golovanova, A.V. (2002) *Tsennosti i otsenki v yazykovom otrazhenii (na materiale russkogo i pol'skogo yazykov)* [Values and evaluations in linguistic reflection (based on Russian and Polish materials)]. Philology Cand. Diss. Perm State University].
37. Serebrennikova, E.F. et al. (2011) *Lingvistika i aksiologiya: etnosemiometriya tsennostnykh smyslov: kollektivnaya monografiya* [Linguistics and axiology: ethnosemiometry of value meanings: collective monograph]. Moscow: Tezaurus.
38. Karasik, V.I. (2019) *Yazykovye mosty ponimaniya: monografiya* [Language bridges of understanding: monograph]. Discourse.
39. Kiklewicz, A. (2013) Social values in the system of contemporary culture [*Spoleczne wartosci w systemie wspolczesnej kultury*]. *Przegląd Wschodnioeuropejski*. IV. pp. 273–294.
40. Austin, J.L. (1962) *How to do things with words*. Clarendon Press.
41. Searle, J.R. (1969) *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge University Press.
42. Kunovski, M.N. & Pomortseva, N.V. (2021) Phenomenon of effective interethnic interaction as an object of interdisciplinary research. *Amazonia Investiga*. 10 (41). pp. 267–274.
43. Ahatova, B.A. (2022) Analiz mediadiskursa Assamblei naroda Kazakhstana [Analysis of the media discourse of the Assembly of People of Kazakhstan]. *Herald of Journalism*. 64 (2). pp. 85–93. doi: 10.26577/HJ.2022.v64.i2.09
44. Shaukenova, Z.K. (ed.) (2015) *Tsennosti i idealy nezavisimogo Kazakhstana* [Values and Ideals of Independent Kazakhstan]. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.
45. Anon. (2020) *Tsennosti kazakhstanskogo obshchestva v sotsiologicheskom izmerenii* [Values of Kazakhstani Society in Sociological Measurement]. Almaty: TOO "DELUXE Printery".
46. Kanivye, P. & Bakirlanova, A. (2023) Analiz transformatsii tsennostey kazakhstanskogo obshchestva [Analysis of the transformation of values in Kazakhstani society]. *Adam Alemi*. 95 (1). pp. 65–72. doi: 10.48010/2023.1/1999-5849.07
47. Rostovskaya, T.K. & Kaliev, T.B. (2019) *Tsennostnye orientiry sovremennoy molodezhi: osobennosti i tendentsii* [Value orientations of modern youth: features and trends]. Moscow: RUSAYNS.
48. Zharkynbekova, Sh. et al. (2025) Ethno-Linguistic Identity of Kazakhstani Student Youth in Modern Multinational Context of Kazakhstan (Sociolinguistic Analysis of Empirical Research). *Languages*. 10 (2). 33. doi: 10.3390/languages10020033
49. Zharkynbekova, S.K. & Loginova, M.V. (2021) The linguocultural type "Student": A narrative dimension. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk*

State University Journal of Philology. 70. pp. 27–49. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/70/3

50. Rostova, A. N. (2008) Obydennoe metazykovoe soznanie: status i aspekty izucheniya [Everyday metalinguistic consciousness: status and aspects of study]. In: *Obydennoe metazykovoe soznanie i naivnaya lingvistika: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey* [Common metalinguistic consciousness and naive linguistics: an interuniversity collection of scientific articles]. Kemerovo: Barnaul. pp. 49–57.

51. Gries, S. Th. (2009) *Statistics for linguistics with R: A practical introduction*. Mouton de Gruyter.

52. Levshina, N. (2015) *How to do linguistics with R: Data exploration and statistical analysis*. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. doi: 10.1075/z.195

53. Winter, B. (2019) *Statistics for linguists: An introduction using R*. Routledge.

54. van Dorst, I., Gillings, M., Culpeper, J. (2024) Sociopragmatic variation in Britain: A corpus-based study of politeness. *Journal of Pragmatics*. 227. pp. 37–56.

55. Moelders, Ch., Van Quaquebeke, N., & Paladino, M. (2015) Consequences of Politicians' Disrespectful Communication Depend on Social Judgment Dimensions and Voters' Moral Identity. *Political Psychology*.

56. Ogiermann, E. (2009) *On apologising in negative and positive politeness cultures*. John Benjamins.

57. Zharkynbekova, S., Shakhputova, Z., Galiyeva, B. & Absadyk, A. (2025) Value Priorities of Student Youth in the Multi-Ethnic Space of Kazakhstan and Their Influence on Intercultural Communications. *Journalism and Media*. 6 (1). 32. doi: 10.3390/journalmedia6010032

58. Zalevskaya, A.A. (1997) Razlichnye podkhody k traktovke znacheniya kak dostoyaniya individa [Various approaches to interpreting meaning as an individual's possession]. In: *Psikholingvisticheskie issledovaniya slova i teksta: Sbornik nauchnykh trudov* [Psycholinguistic studies of words and texts: Collection of scientific papers]. Tver. pp. 30–37.

59. van Dijk, T. A. (1998) *Ideology: A multidisciplinary approach*. London: Sage.

60. Agha, A. (2007) *Language and social relations*. Cambridge University Press.

Информация об авторах:

Жакүпова А.Д. – д-р филол. наук, профессор кафедры общего языкознания и литературы, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан). E-mail: aigul_zhakupova@shokan.edu.kz

Омарова Н.Г. – докторант кафедры общего языкознания и литературы, Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова (Кокшетау, Казахстан). E-mail: Nurlugul@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

A.D. Zhakupova, Dr. Sci. (Philology), professor, Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan). E-mail: aigul_zhakupova@shokan.edu.kz

N.G. Omarova, doctoral student, Sh. Ualikhanov Kokshetau University (Kokshetau, Kazakhstan). E-mail: Nurlugul@list.ru

*The article was submitted 18.04.2025;
approved after reviewing 18.11.2025; accepted for publication 05.12.2025.*

*Статья поступила в редакцию 18.04.2025;
одобрена после рецензирования 18.11.2025; принята к публикации 05.12.2025.*